

Рассказ «Пустоцвет»

Давыдова Вера, 17 лет,

Город Оренбург

Руководитель:

Пухальская Лариса,

Город Оренбург

Знаешь, наступает время, когда понимаешь, что в жизни нет ничего важнее семьи... (к/ф «Хулиганы»)

Рядом со мной по соседству живёт пожилая женщина. Ей уже без малого девяносто четыре года, и она живет в маленьком полуразвалившемся деревянном доме, обмазанном со всех сторон глиной, которая потрескалась от времени и погоды. Её двор не загораживает забор, во дворе полно всякого хлама, дрова лежат огромной кучей позади дома, два амбара представляют собой такой же жалкий вид, как и дом, лишь одна старая вишня летом создает впечатление о том, что дом и двор не мертвы. У этой женщины нет детей и внуков, никогда не было мужа, не потому что с ней что-то не так, а потому, что она, как говорят люди, сама этого не хотела. Она работала ветеринаром в нашем селе и при жизни ни в чем себе не отказывала. Пока ей позволяло здоровье, она ходила в гости к знакомым таким же пожилым женщинам, а сейчас она только сидит дома. Сначала мне казалось, что здорово так жить, жить только для себя, тратить все деньги на себя, ни за кого не отвечать, делать всё, что хочется, не быть привязанным к кому-либо. Вольная жизнь! Но как-то я оказалась у неё дома, когда она попросила меня принести ей воды. Как только я зашла в дом, мне в нос ударил сладковатый запах плесени и гнили. Дом состоял из трех тесных комнат, полы которых были из полусгнившего дерева, обои на стенах пожелтели, на них кое-где были дыры, скорее, это была работа мышей и крыс. В первой комнате возле стены стоял старый советский холодильник с желтым налетом на поверхности, была печь дровяная, ничем не отличающаяся по виду от холодильника, старый деревянный стол перед маленьким загаженным мухами окошком, грязный комод и электрическая плитка. В следующей комнате стояла кровать с

огромными перинами и пуховыми подушками, трюмо, покрытое пылью, с зеркалом, на котором появились чёрные прожилки, стол с лампадами и свечами, на четырех маленьких окнах висели пожелтевшие занавески, также в комнате было большое количество старых чемоданов. В маленьком чулане я заметила только кровать с бесчисленным количеством пуховых подушек. Меня поразило то, что не было ни телевизора, ни радио, даже полка с книгами не было, которые есть практически в каждом доме. У меня возникла мысль: «Что же она делает целыми днями, кроме того, как ходит в гости?». Однажды вечером, выйдя из дома, я заметила, что окна в доме одинокой соседки не занавешены, хотя свет в доме горел. Я невольно стала свидетелем такой картины: пожилая женщина сидит на старом стуле со сломанной спинкой и смотрит в одну точку. На её лице не читалась задумчивость, оно было абсолютно пустым и каким-то мертвенным. Я испытала неловкость, как будто стала невольным свидетелем чьей-то тайны. Но освещенные окна, не занавешенные шторами, изо дня в день словно приглашали зайти в дом, избавить его обитателей от тоскливого одиночества. Весной, как только на улице потеплело, соседка стала выходить на улицу и сидеть на старой лавочке перед домом. Неподалеку играли дети, они пускали по ручьям самодельные кораблики. Старушка долго смотрела на них, а затем достала платок и вытерла слезу. Мне стало понятно, что её жизнь не имела смысла, и, думаю, она поняла это. Дело даже не в том, что она теперь живет в такой убогой обстановке, а в том, что жизнь её похожа на все эти вещи, населяющие дом. Жизнь просто проходит мимо, а она как будто отживает свое время. После неё не останется никого и ничего. Она никогда не испытала и не испытает счастье от замужества, материнства, от состояния быть бабушкой в конце концов. У неё не было поддержки, не было настоящих чувств и переживаний за кого-либо. Теперь я поняла, что семья-это главное в жизни. Не дай Бог повторить судьбу этой старой женщины! Судьбу пустоцвета, который так и не порадовал мир своим цветком, не бросил семя в землю, не окружил себя молодой порослью.